СОВРЕМЕННАЯ УДМУРТСКАЯ КУЛЬТУРА

ТОМ II

ACTA UNIVERSITATIS TALLINNENSIS

Humaniora

РЕДКОЛЛЕГИЯ СЕРИИ
Анна Вершик (Таллиннский университет)
Юри Кивимяэ (Университет Торонто)
Даниэле Монтичелли (Таллиннский университет)
Ульрике Плат (Таллиннский университет)
Рейн Рауд (Таллиннский университет)
Томас Салуметс (Университет Британской Колумбии)
Марек Тамм (Таллиннский университет)
Пеэтер Тороп (Тартуский университет)
Корнелиус Хассельблатт (Университет Гронингена)

Таллиннский университет

СОВРЕМЕННАЯ УДМУРТСКАЯ КУЛЬТУРА

Том II

Составители
Ева Тулуз, Елена Попова,
Николай Анисимов

Издательство Таллиннского университета
Таллинн 2021

ACTA Universitatis Tallinnensis

Acta Universitatis Tallinnensis. Humaniora
Современная удмуртская культура
Том 2

Издание подготовлено при поддержке Министерства образования и науки Эстонии (Программа родственных народов Эстонии) и Эстонского литературного музея (проект EKM 8-2/20/3 „Narrative and belief aspects of folklore studies“)

Выпускающий редактор: Михаил Трунин
Редактор текстов на английском языке: Даниел Аллен
Оформление: Сирье Ратсо

Авторское право: Авторы статей, 2021
Авторское право (составление): Ева Тулуз, Елена Попова, Николай Анисимов, 2021
Авторское право: Издательство Таллиннского университета, 2021

ISSN 2228-026X
ISBN 978-9985-58-913-7 (том 2)
ISBN 978-9985-58-879-6 (целое издание)
DOI: https://doi.org/10.22601/udmurdi-2.2021

TLÜ Kirjastus
Narva mnt 25
10120 Tallinn
www.tlupress.com

Отпечатано в типографии Grano Digital

СОДЕРЖАНИЕ

Ева Тулуз, Елена Попова, Николай Анисимов
Предисловие 9
Summary. Preface 13

Вера Пантелеева, Любовь Федорова, Светлана Арекеева
Новое поэтическое слово в удмуртской женской лирике 15
Summary. The new poetic word in Udmurt women's lyric poetry 32

Лариса Дмитриева
Феномен наивной словесности в удмуртском литературном процессе 34
Summary. About naïve lore in the Udmurt literary process 69

Мария Векшина
Особенности развития удмуртской сетевой литературы 71
Summary. On some features of Udmurt electronic literature 87

Кристиан Пишлёгер
Янгыш! Успех удмуртского языка с «ошибками» в интернете 89
Summary. Yangysh! *The success of the Udmurt language with "errors" in social media* 112

Ирина Пчеловодова
Современная песенная традиция удмуртской деревни 113
Summary. The modern song tradition of the Udmurt village 139

Богдан Анфиногенов
Популярная удмуртскоязычная молодежная музыка 2010-х годов 141
Summary. Popular Udmurt youth music of the 2010s using Udmurt 171

Николай Анисимов, Галина Глухова
Традиционная культура удмуртов и современные вызовы в условиях COVID-19 ... 172
Summary. Udmurt traditional culture and today's challenges in the conditions of the COVID-19 pandemic ... 210

Ева Тулуз, Лаур Валликиви
Культура и религиозная практика закамских удмуртов: о границе между сакральным и профанным ... 211
Summary. The culture and religious practice of the eastern Udmurt: The border between sacred and profane ... 265

Александр Черных
Моления в священных рощах у удмуртов Пермского края в конце XX – начале XXI века ... 267
Summary. Prayers in the sacred groves of the Udmurts of Perm krai at the turn of the 20th – beginning of the 21st century ... 302

Галина Шушакова, Елена Булычева
Некоторые христианские аспекты современной удмуртской культуры ... 304
Summary. The christian dimension of contemporary Udmurt culture ... 340

Юрий Перевозчиков, Владислав Степанов
Удмуртский общественный активизм в первые десятилетия XXI века ... 342
Summary. Udmurt public activism in the first decades of the 21st century ... 368

Светлана Русских
Маркеры удмуртской идентичности: язык, семья и деревня ... 370
Summary. Udmurt identity markers: Language, family and village ... 391

Елена Ковычева
Национальная тема в творчестве современных удмуртских художников 393
Summary. The ethnic theme in artworks by modern Udmurt artists 429

Юрий Перевозчиков
Деревенская усадьба удмуртов: современные домостроительные и планировочные решения 431
Summary. Homesteads in Udmurt villages: Current trends in house-building and layout 455

Елена Попова
Удмуртский народный костюм и создание одежды в этническом стиле 457
Summary. Udmurt folk costume and ethnic costume making 488

DOI: https://doi.org/10.22601/udmurdi-2.2021.00

ПРЕДИСЛОВИЕ

Аннотация: Редакторы-составители тома, посвященного современной удмуртской культуре, дают общую характеристику сборника и говорят о разнообразных подходах, применяемых авторами статей. В предисловии выделены основные темы и обозначены проблемы, которым посвящены исследования.

Ключевые слова: современная удмуртская культура, удмуртская литература, религия, песенная культура, этнокультурное движение, традиционная архитектура, удмуртская одежда

Для редакторов-составителей настоящего сборника важны субъективные размышления авторов о современной удмуртской культуре. Исследователи не дистанцируются от изучаемых объектов, а на протяжении долгого времени наблюдают их воочию. В своих статьях авторы руководствуются собственными этическими принципами: поощрение культурного и языкового разнообразия, уважение чужого мнения, которое зачастую может не соответствовать общепринятым взглядам.

В первом томе рассматривались традиционные обрядовые церемонии, коммуникативные стратегии, национальная кухня, этнокультурные проекты, изменения в повседневной жизни удмуртов. Второй том дополняет и развивает исследования, опубликованные в первом.

Книга состоит из нескольких тематических блоков. Первый из них – литературный. В фокусе внимания находится современная удмуртская женская поэзия, а также творчество ряда литераторов-любителей. Для описания последних используется понятие «наивной» словесности: исследуемые авторы публикуются за свой счет или в малотиражных местных изданиях. Такая литература подчас не находит признания со стороны профессионалов, однако она существует, развивается и позволяет найти своих читателей

и быть услышанными тем, кто прежде был «без права голоса». Современный литературный процесс трудно представить без распространения текстов через интернет и социальные сети. Завершающая раздел статья посвящена молодым удмуртским авторам, которые в своей работе активно пользуются новыми технологиями, и тому, какое влияние на поэтику и прагматику их произведений оказывает форма интернет-публикаций.

Тема бытования удмуртского языка в интернете продолжена в статье, посвященной ведущимся в социальных сетях спорам о современном удмуртском языке. Мы всерьез относимся к лингвистическим проблемам (таким, как функционирование литературного удмуртского, жизнь его диалектов и т. д.) и намерены в будущем уделить им еще больше внимания. Затрагиваемый в настоящем томе вопрос касается языкового пуризма: на примере удмуртского показано, как борьба за «чистоту языка» приводит к тому, что молодые носители порой не решаются пользоваться в публичном пространстве собственным языком, боясь упреков в его «порче».

Следующий раздел обращен к одной из фундаментальных составляющих удмуртской культуры – песне и пению. Этой теме посвящены две статьи. Первая сосредоточена на анализе практик пения в современной деревне: показано, что песня не потеряла своего привилегированного положения в культуре и жизни удмуртов. Вторая статья демонстрирует значимость современной популярной удмуртскоязычной молодежной музыки и рассказывает о тех новых музыкальных жанрах и проектах, которые появились в Удмуртии в последние годы. Новая музыка также питается песенным опытом деревенских жителей.

В ходе работы над вторым томом серии «Современная удмуртская культура» случились обстоятельства непреодолимой силы, связанные с пандемией коронавируса. Работу по подготовке рукописи к печати пришлось перенести в виртуальный формат. Однако и народная культура гибко отреагировала на это событие глобального масштаба. Коронавирус уже успел повлиять на традиционные обряды и стал одной из тем современного фольклора. Об этом рассказывается в одной из статей настоящего тома. А на его

обложке – художественное осмысление того, как пандемия изменила нашу жизнь, работы Зои Лебедевой.

Следующий блок касается религии. Две статьи посвящены традиционным удмуртским религиозным практикам в регионах, где они активно бытуют и становятся все актуальнее. С XIX века исследователей интересовала «оригинальная» удмуртская религия, которую они стереотипно называли язычеством. Этот интерес не исчез по сей день. Однако приходится признать, что одни только рассуждения о традиционной религии не позволяют представить реальную религиозную картину удмуртского мира, обозначить роль и место разных религиозных традиций, описать их взаимодействие друг с другом. Сегодня в Удмуртии ведущая роль принадлежит православию, в то время как в некоторых ареалах удмурты до сих пор привержены более архаичным религиозным практикам. Разумеется, мы не ставили перед собой цели дать полный обзор всех религиозных традиций удмуртов и описать их сложное взаимодействие друг с другом. В настоящее время ощущается недостаточность исследований о месте религии в жизни и картине мира удмуртов. Это широкое и динамичное исследовательское поле открыто для будущего.

Далее следует важный тематический блок об удмуртской идентичности. Тема эта очень актуальна, но в то же время сложна. Составители тома прежде всего хотели представить общую картину современной удмуртской культуры и не выделять какой-то один аспект. Однако национальное движение, вновь заявившее о себе в начале XXI века, невозможно игнорировать. Статьи, составившие тематический блок, в меньшей степени касаются официальных удмуртских общественных организаций, а больше – частных вопросов. Анализируются осмысление идентичности на примере интернет-марафона среди удмуртских девушек и женщин в Инстаграме, отношение к языку, культуре и место «удмуртскости» в воспитании и самоопределении. Еще одна форма самовыражения (в том числе национального) – это изобразительное искусство. В одной из статей рассматриваются способы воплощения национальной темы в творчестве современных удмуртских художников. Несмотря на разнообразие жанров, имен и стилей художникам

удается не терять национальную самобытность в глобальном мире.

Статьи, вошедшие в финальный тематический блок, посвящены традиционной (и некогда центральной) для этнографии теме – материальной культуре. К сожалению, в последние десятилетия данный аспект исследований не привлекает должного внимания ученых. Вероятно, это связано с тем, что во всем мире происходит мощная стандартизация материальной культуры и быта. Статьи, опубликованные в настоящем томе, показывают, как меняется материальная культура в базовых сферах жизни: рассматриваются особенности архитектуры сельских построек и современное бытование национальной одежды. В последнем случае акцент сделан на интересе самих удмуртов к материальным проявлениям этнической культуры, а также на популяризации разных видов традиционной одежды, украшений и аксессуаров. Функционирование традиционных артефактов в современном обществе неизбежно ставит вопросы об их культурном статусе и о сохранении культурного наследия.

Главная цель, которую преследуют два тома, посвященные разным аспектам и формам современной удмуртской культуры, – пробудить интерес и привлечь внимание научного сообщества к богатству окружающих нас явлений. Мы надеемся, что читатели вместе с авторами будут следить за изменениями в культуре, происходящими буквально на наших глазах.

Редакторы-составители выражают благодарность анонимным рецензентам, внимательно прочитавшим рукопись обоих томов и давшим много ценных советов по ее улучшению. Наконец – last but not least, – мы признательны издательству Таллиннского университета, взявшему на себя труд по редактированию двухтомника и подготовке его к печати.

Ева Тулуз
Елена Попова
Николай Анисимов

SUMMARY

PREFACE

Keywords: literature, religion, material culture, contemporary Udmurt culture, singing culture, national movement, traditional architecture, Udmurt costume

The editors of this two-volume special issues on the contemporary Udmurt assert how important it is to them that the authors write from a clear personal position, contributing to a thematic overview of today's Udmurt culture. The written word is first, concentrating on the most popular forms of today's literature: the best known Udmurt poetesses are discussed in the first article, poetesses who are recognised as part of Udmurt literature; and for the first time, we draw attention to the phenomenon of spontaneous writing and publishing outside the framework of official, so-called 'professional' literature. This theme is developed in an article especially dedicated to Internet literature. We do not develop here the language section as much as we should have, but linguistics is also represented with an article about purism in language use. The second theme, alongside language, is music. Two articles develop two important aspects of the role of music in today's Udmurt culture: the repertoires of villagers, depending on their generation, and modern youth stage singing culture with its multiple orientations. The third theme is religion. It is both an important and a complicated topic. Among the three articles composing this section, two are dedicated to the traditional Udmurt religion, which is alive in peripheral regions. The majority of Udmurt today are Orthodox, and one article is dedicated to Christian dimensions of contemporary culture, not entirely forgetting the recent presence of Protestants. Religion is followed by unavoidable reflexions on identity issues. One article reflects on the national movement in the political arena, while another focuses on the possible role of social media in emphasising an initiative by the Udmurt Instagram. Finally, in an attempt not to leave huge gaps in our thematic approach, we present Udmurt art, Udmurt countryside architecture and contemporary Udmurt national costume in separate articles.

DOI: https://doi.org/10.22601/udmurdi-2.2021.01

НОВОЕ ПОЭТИЧЕСКОЕ СЛОВО В УДМУРТСКОЙ ЖЕНСКОЙ ЛИРИКЕ

Вера Пантелеева
кандидат филологических наук,
доцент Литературного института имени А. М. Горького
panvera@inbox.ru

Любовь Федорова
кандидат педагогических наук,
доцент Института удмуртской филологии, финно-угроведения
и журналистики Удмуртского государственного университета
liubov.fedorova@gmail.com

Светлана Арекеева
кандидат педагогических наук,
доцент Института удмуртской филологии, финно-угроведения
и журналистики Удмуртского государственного университета
sveta.arekeeva@gmail.com

Аннотация: Статья посвящена удмуртской женской лирике последних трех десятилетий. Женская поэзия, функционируя на стыке эпох, отражает значимые черты социальных и культурных трансформаций современности. С одной стороны, наблюдается стремление к преодолению устоявшихся шаблонов, выработанных фольклорно-формульной традицией и нормативной эстетикой советского времени, а с другой, – попытка сохранения этнического и женского идентитета в условиях системы ценностей, навязываемых современностью.

Предметом исследования являются лирические системы трех поэтесс – Люзы Бадретдиновой, Зинаиды Рябининой и Анастасии Шумиловой. Анализ их поэтических произведений позволяет определить направление развития актуального литературного процесса в целом и поэтического художественного сознания в частности.

Авторы констатируют, что – при всем многообразии и неповторимости поэтических голосов исследуемых лириков – для удмуртской женской поэзии начала XXI века характерны единые эстетические установки. Речь идет о синтезе этнокультурной традиции и традиций русской и зарубежной классики, поиске новых форм выражения авторского «я», женской поведенческой модели и мировоззрении на фоне социокультурных, идеологических и этнонациональных модификаций нового тысячелетия.

Ключевые слова: Люза Бадретдинова, конвергентное художественное сознание, Зинаида Рябинина, традиции и новаторство, удмуртская женская лирика, Анастасия Шумилова, этнокультурный код

Введение

Феминизация литературной жизни, наблюдаемая в удмуртской словесной культуре рубежа XX–XXI веков, сопряжена со сменой идеологических, эстетических и мировоззренческих парадигм, в свою очередь, прямо или опосредованно повлиявших на творчество и идиостиль современных авторов-женщин. Они активно участвуют в литературном процессе и успешно реализуют себя во многих видах творческой деятельности: литературе, журналистике и филологической науке. Поэтический круг сегодня невозможно представить без творчества Любови Тихоновой, Люзы Бадретдиновой, Лидии Нянькиной, Ларисы Мардановой, Зинаиды Рябининой, Надежды Пчеловодовой, Ларисы Ореховой, Елены Миннигараевой, Ольги Трониной, Марины Пахомовой, Анастасии Шумиловой.

Палитра новейшей удмуртской поэзии, представленная названными авторами, насыщенна и разнообразна. Их творчество, с одной стороны, укоренено в удмуртской культуре, а с другой – открыто русскому, финно-угорскому и европейскому влиянию. Более пристальный взгляд позволяет выявить в творчестве каждой поэтессы индивидуальный почерк, многообразные проявления этнически маркированного лирического «я». Здесь, во-

первых, актуализируется проблема осмысления таких понятий, как «традиция» и «национальная идентичность» в эпоху индивидуального творчества, а во-вторых, делается акцент на описании механизмов и приемов трансформации жанра, стиля, образной системы при смене художественных парадигм.

В настоящей статье речь пойдет о трех авторах, чье творчество наиболее характерно для зарождающейся в новейшей удмуртской поэзии культуры неотрадиционализма. Эта культура подразумевает «путь от уединенного (монологизированного)» сознания к «конвергентному (диалогизированному)» (Тюпа 2018: 58). Подобную траекторию развития лирической системы можно проследить на примере поэтических опытов Люзы Бадретдиновой (род. 1965), Зинаиды Рябининой (род. 1971) и Анастасии Шумиловой (род. 1991), ищущих новые формы выражения женского идентитета на фоне социокультурных и политических трансформаций современности. Люза Бадретдинова, один из ярких представителей реалистического направления современной поэзии (в этом ряду можно еще назвать имена Любови Тихоновой, Ольги Ведровой), идет по пути, проложенному в 1920-е годы первой удмуртской поэтессой Ашальчи Оки (1898–1973). В 1970–80-е годы женская поэзия этой волны укрепилась творчеством Аллы Кузнецовой (1940–2004), Галины Романовой (род. 1950), Людмилы Кутяновой (1953–2008) и Татьяны Черновой (род. 1953). В основе их лирики – поэтизация фольклорно-песенного канона в атрибутике реалий современности.

Идеи феминизма, проникшие в удмуртскую литературу в 1990-е годы, были подхвачены поэтессами, среди которых: Лидия Нянькина (род. 1965), Лариса Марданова (род. 1976), Зинаида Рябинина (род. 1971) и другие. Два десятилетия спустя эстетика и идеология феминистской культуры вкупе с этническим содержанием и индивидуальным образно-стилевым рисунком станут доминантными в творчестве последней из названных авторов.

Анастасия Шумилова в своем творчестве балансирует между традиционно-книжной и медийно-сетевой литературой. Можно сказать, что Шумилова пишет европейскую поэзию на удмуртском языке и этнически самобытном материале. Предпринимались

и другие попытки сблизить удмуртскую поэзию с мировой в творчестве Надежды Пчеловодовой (род. 1976) и Ларисы Ореховой (род. 1979), но как цельное и завершенное поэтическое явление оно состоялось именно у Шумиловой.

Б. М. Эйхенбаум начал свою книгу об Ахматовой с утверждения: «Десять лет – цифра сакральная: именно столько дарит судьба каждому поколению. Потом приходит „племя младое“ – и начинается сложная, иногда трагическая, борьба двух соседних поколений» (Эйхенбаум 1969: 75). Удмуртские поэтессы, о которых пойдет речь, принадлежат к разным поколениям, и возможно, именно в этом кроется культурологический нерв их творческих устремлений.

Нам важно выяснить не только механизмы преемственности или отталкивания по отношению к традиции у исследуемых авторов, но и показать, как их творчество соотносится с основами национальной самобытности и отвечает на вызовы времени. Наш ключевой методологический ориентир заключается в том, что традиции и новаторство не противопоставляются друг другу, а рассматриваются в их диалектическом единстве.

Поэтические узоры Люзы Бадретдиновой

Люза Бадретдинова – автор двух поэтических сборников: «*Сюлэм пужыос*» (Узоры сердца, 2006) и «Minu tee viib südamesse / Мынам сюресэ – сюлэме / Дорога в сердце / My way is to the heart» (2008). Вторая книга издана в Таллинне благодаря Программе родственных народов Эстонии. Стихи опубликованы на эстонском, удмуртском, русском и английском языках.

Литературный дебют Люзы Бадретдиновой, состоявшийся в середине 1990-х годов, был тихим и незаметным: автор явно не стремилась к борьбе с предшественницами – Аллой Кузнецовой, Галиной Романовой, Людмилой Кутяновой, Татьяной Черновой. Лирика Бадретдиновой, напротив, явилась продолжением традиции, дописыванием уже начатого поэтического Текста с фольклорно-формульным содержанием о безответной любви, наполненной драматизмом, но в то же время светлой, чистой и возвышенной.

Президент Международной ассоциации финно-угорских писателей Арво Валтон в послесловии к эстонскому изданию написал:

> Читая стихи удмуртки Люзы Бадретдиновой, я верю в любовь, в чистоту и всеобъемлемость этого чувства. Притом объект ее вожделения (тоски) в большинстве случаев таинственен, почти абстрактен, во всяком случае, поэтесса не должна бороться ни против него, ни за него. Стихи Люзы Бадретдиновой предельно естественны и тут же весьма образны. Фольклорность ее коротких, пунктированных (с неожиданными концовками) стихотворений не нарочита и не искусственна (Valton 2008a: 60).

Между тем процесс дописывания поэтических «женских историй» производился не по трафарету, а индивидуальным почерком. В нем отчетливо просматривались неповторимые зигзаги и нюансы. Арво Валтон обращает внимание на афористичность форм поэтических изысканий Бадретдиновой («короткие, пунктированные стихотворения»), ранее об этом же писала удмуртский критик Людмила Айтуганова, автор первой рецензии на журнальную подборку лирических миниатюр Бадретдиновой: «сила звучания стихотворений Бадретдиновой – в их лаконизме» (Айтуганова 1996: 17).

У сильных поэтов формальные новации неразрывно связаны с содержательно-образной стороной текста. То, что Арво Валтон называет неожиданными концовками, Людмила Айтуганова считает ключом к пониманию поэтических устремлений молодого автора:

> Стихотворения Бадретдиновой во многом отличаются от предшественниц – удмуртских поэтесс старшего поколения. Если те о страстных чувствах пели открыто и страстно, не таясь, то она камерна и сокрыта: недосказанность и недоговоренность – главные атрибуты ее поэтических упражнений. Это внутренний монолог сильной, но уединенной женщины. Она как бы оставляет шанс читателю – договорить, досказать, доразмыслить. В лирике поэтессы такой контекстуальной функцией всегда наделен природно-пейзажный образ. Ее образы природы – своеобразные мосты-тропинки, ведущие в семантические глубины текста, или,

> наоборот, ширма для маскировки потаенных чувств лирической героини. При этом вес и глубина стихотворения возрастает, а объем – уменьшается (Айтуганова 1996: 17).

Чтобы проиллюстрировать это суждение, приведем пример:

Азбар шорам вылез ӧук тӧл
Шудэ ини йырсиосам.
Ортчиз, тӧлӟиз сюлмаськонэ.
Соку малы,
малы соку
***Палэзь сутэ** ымдуръёсме?*

Посреди двора свежий утренний ветер
Играет в моих волосах.
Прошла, обветрилась моя (сердечная) тревога.
Тогда почему,
почему тогда
Рябина обжигает мои губы?

(Бадретдинова 2006: 51; здесь и далее – подстрочный перевод и выделение полужирным наши)

Усилению эмоционального накала здесь способствует, наряду с образом рябины, излюбленный прием поэтессы – эллипсис.

Композиционные приемы выразительности являются одними из стилевых доминант в поэзии Люзы Бадретдиновой: заимствованные из жанров народной песенной лирики, они все выверены, отточены и мастерски отшлифованы. Характерны приемы синтаксической эпифоры и анафоры, создающие поэтическое напряжение: «*Малы синмаськи*» / «Почему влюбилась», «*Асьме понна ваньмыз, дыр, кылдэмын…*» / «Наверное, всё создано для нас…», «*Тӥ вань*» / «Вы существуете», «*Мон тӥледлы*» / «Я для Вас»[1]; «*Сизьым полэс, сизьым полэс, / Сизьым полэс чиданэ. / Тямыс полэс, тямыс полэс, / Тямыс полэс осконэ*» / «Семикратно, семикратно / Семикратно мое терпение. / Восьмикратна, восьмикратна, / Восьмикратна моя надежда» (Бадретдинова 2006: 39).